

Глава 30. Часть 1 Если ты не хочешь, то хочу я

Чу Юй засунул табель в книгу и сначала пошел поговорить со своим классным руководителем.

В процессе его снова похвалил Старый Е и учитель английского языка рядом с ним. Чу Юй получил столько комплиментов, что стал рассеянным и почувствовал себя мерцающим, блестящим богом в небе.

Выйдя из кабинета, Чу Юй увидел Лу Ши, ожидающего у двери, и который по привычке засунул руки в карманы.

"Я пойду с тобой."

Чу Юй подумал, что, поскольку он несколько раз посещал кабинет директора, его не нужно было сопровождать, потому что он уже был знаком с маршрутом. Но, увидев, что Лу Ши уже сделал шаг вперед, просто последовал за ним — может, Лу Ши что-то нужно от директора?

Погода была пасмурная, небо в плотных облаках и никакого солнечного света.

Чу Юй был в хорошем настроении и по пути не мог перестать разговаривать с Лу Ши.

«Я никогда не думал, что смогу занять 199-е место! Я не мог получить такой высокий балл даже во сне». Глубоко внутри Чу Юй ясно понимал это и улыбнулся Лу Ши. "Спасибо!"

Лу Ши посмотрел прямо перед собой и сказал легким тоном: «Спасибо за что?»

Улыбка отразилась в его светлых глазах, когда Чу Юй растопырил пальцы и начал считать. «Шаблоны ответов на понимание прочитанного и языка, заполнение пробелов по поэзии и литературы, и, наконец, шаблоны эссе, которые ты мне дал, я использовал их все! И все эти вопросы по математике, физике и химии, которые ты выделил, были точными. Первая строчка, вторая строчка, третья строчка, почти каждая строчка показалась мне знакомой. Ты что потомственный бог?»

Сказав это, он наклонился и посмотрел на лицо Лу Ши снизу вверх с преувеличенным выражением. «Лу Шэнь, как ты такой удивительный?»

Лу Ши вытащил одну руку из кармана и потер другой волосы. «Иди как следует».

После того, как двое неторопливо подошли к двери кабинета директора, они обнаружили, что она закрыта.

Чу Юй постучал в дверь и вошел. «Господин, могу я узнать, для чего вы хотели меня видеть?»

Как только он закончил говорить, Чу Юй заметил двух человек, сидевших на диване в левой части офиса — Гуань Ияна и Фан Минчжэ.

Он вспомнил Фан Минчжэ. Он сидел перед Гуань Ияном и был тем, кто громко сказал, что хочет погреться в лучах света и быть его дядей.

Улыбка на его лице исчезла, и Чу Юй отвернулся. «Господин, вы искали меня?»

Офис был не большой. За массивным темно-коричневым деревянным столом находилась книжная полка, заполненная множеством книг, таких как «Психология подростков», «Дайджест», «Введение в педагогическую психологию» и так далее. Два трехместных дивана, оба темно-коричневого цвета, были расставлены по обеим сторонам и служили зоной для посетителей.

Директор сидел за столом. При виде входящего Чу Юя, на его лице появилась добрая улыбка. «Ученик Чу Юй, спасибо, что пришел, пожалуйста, садись».

Увидев, что Лу Ши входит с ним, он снова заговорил: «Если ученик Лу Ши не торопится, ты можешь вернуться в класс и снова прийти ко мне в мой кабинет сегодня днем».

Чу Юй сел на диван и сказал: «Лу Ши сопровождает меня».

«Вот как. В таком случае ты тоже должен сесть, Лу Ши».

Как только они уселись, директор прочистил горло. «На этот раз я попросил ученика Чу Юя прийти, потому что хотел разобраться и прояснить одну вещь».

Выражение его лица стало серьезным. «Эти два ученика сообщили, что на этом ежемесячном экзамене студент Чу Юй списывал».

Услышав это, Чу Юй ничуть не удивился. Выражение его лица было спокойным, когда он посмотрел на двух человек, сидящих напротив него, прежде чем он ответил: «Я этого не делал».

Директор посмотрел на Гуань Ияна и Фан Минчжэ. «Фан Минчжэ, повтори перед Чу Юем то, что ты сказал ранее».

Фан Минчжэ казался немного обеспокоенным. Он немного изменил свою позу и бросил взгляд на Чу Юя, сидевшую напротив него. В его глазах мелькнул оттенок робости, но он, казалось, набрался смелости и начал: «Я... я не мог спать последние два дня, потому что чувствовал себя

виноватым. Я сделал то, чего не должен был делать, что слишком несправедливо, и особенно из-за уважения к ученикам, которые серьезно занимались и хотели получить хорошие оценки...».

Чу Юй посмотрел на Фан Минчжэ. «Что ты сделал такого, раз не можешь спать из-за чувства вины?»

Руки Фан Минчжэ на бедрах яростно сжались в кулаки, и вместо того, чтобы ответить на вопрос Чу Юя, он повернулся к директору. «Господин, простите меня! Я помогал Чу Юю списывать на экзаменах».

Чу Юй спросил: «Тогда может также расскажешь и о том, как ты помог мне смошенничать?»

Крепко сжатые кулаки Фан Минчжэ задрожали. «Все произошло в мужском туалете, и в то время нас было только двое. Ты спросил меня, попадаю ли я в число пятидесяти лучших на каждом экзамене. Я сказал, что да. Тогда-то ты и сказал мне прислать тебе ответы во время экзамена».

Фан Минчжэ закрыл глаза и объяснил: «Я не согласился, сказав, что это неправильно, что экзамен требует настоящих способностей и знаний, а жульничать постыдно. Но ты сказал, что если я не буду сотрудничать с тобой, то меня, меня...»

Чу Юй спросил: «Что?»

«Исключат из школы!»

Фан Минчжэ посмотрел на директора, его губы слегка дрожали. «Господин, я был не прав. У меня и у моей семьи нет денег. Мой отец открыл бизнес по аренде, а моя мать домохозяйка. Им было очень трудно отправить меня сюда, поэтому я не хочу, чтобы меня исключили...»

В этой школе было много таких учеников. Их семейное происхождение было средним, а у некоторых даже не очень хорошим. Только благодаря стипендиям и отмене платы за обучение и проживание в школе они смогли покинуть государственную школу и приехать учиться сюда.

Брови директора были нахмурены. «Значит, ты решил помочь Чу Юю сжульничать?»

Фан Минчжэ прикусил нижнюю губу и кивнул. "Да."

Он продолжил: «Чу Юй также сказал, что вы никогда не узнаете, так что я могу быть уверен. Последняя экзаменационная комната охранялась не так строго, и его не поймали бы».

"Хорошо."

Директор снова посмотрел на Чу Юя. «Ученик Чу Юй, ты хочешь что-нибудь сказать?»

Тон Чу Юя ничуть не изменился. «До сих пор я не переброеился с этим человеком и парой слов».

Фан Минчжэ резко поднял голову и посмотрел на Чу Юя. Он хотел что-то сказать, но страх промелькнул в его глазах, и он снова закрыл рот.

«Чу Юй», — сказал Гуань Иян, сидевший рядом с Фан Минчжэ. «Я знаю, что наше пари оказало на тебя слишком большое давление. Чтобы получить хорошие оценки и сохранить лицо, тебе пришлось прибегнуть к таким мерам. Извини, это пари было слишком ребяческим, я освобождаю тебя от него. Однако, — его два глаза смотрели на Чу Юя, и он искренне посоветовал, — люди могут потерять лицо и опозориться, но они никогда не должны терять свои принципы. Что скажешь, одноклассник Чу Юй?»

Чу Юй вздернул подбородок. «Ты хочешь сказать, что из-за того, что я заключил с тобой пари и боялся, что проиграю, я угрожал этому так называемому Фан Минчжэ и сказал ему передать мне свои ответы во время экзамена?»

Гуань Иян кивнул.

Чу Юй громко рассмеялся. «Тск, Гуань Иян, ты действительно столь высокого мнения о себе и думаешь, что подтолкнул меня к поиску кого-то, кто поможет мне сжульничать, из-за какого-то пари, которое я даже не принял?»

Гуань Иян был спровоцирован улыбкой Чу Юя, его руки, спрятанные за телом, крепко впились в диван. Он поджал губы и сказал: «Извини, я не должен был позволять своим эмоциям взять верх надо мной. Я заключил с тобой пари, которое привело тебя к ошибке».

Говоря это, он заметил краем глаза, что директор уже проникся к их стороне.

Такого избалованного богача во втором поколении, как и большинство из них, нельзя было провоцировать. Чтобы спасти свою гордость, они угрожали другим, чтобы те помогли им обмануть и все такое. Такое случалось уже не в первый раз.

Удовольствие от мести переполняло сердце Гуань Ияна.

Когда классный руководитель зачитал оценки Чу Юя, бесчисленное количество одноклассников посмотрели на него.

В их лицах было удивление, злоба, насмешки; все уставились на него, как на посмешище.

Он даже слышал, как кто-то прокомментировал, что у Гуань Ияна теперь есть лишний отец, и может теперь он сменит свое имя на Чу Иян? А его новый отец был настолько богат, что, может быть, он будет давать Гуань Ияну карманные деньги, чтобы он ел лучше.

Вспоминая об этом, Гуань Иян почувствовала, как внутри закипает мрачный гнев. Он посмотрел прямо на директора. «Господин, вы бы поверили, если бы ученик, который всегда занимал верхние строчки рейтинга и сдавал чистые работы по математике и физике с момента поступления в школу, улучшил свои оценки как на дрожжах за одну ночь и попал в 200 лучших?»

Его лицо отражало внушающую благоговение справедливость. «Я не верю, многие ученики не верят! Мы требуем, чтобы мошенники были наказаны в соответствии со школьными правилами и чтобы у всех были справедливые условия тестирования! Если Чу Юй только потому, что он сын большой шишки, может делать все, что хочет, и избегать наказания, то какое достоинство и имя будет у этой школы?»

Пока Чу Юй слушал, он вдруг подумал, что Гуань Ияна еще нельзя назвать беспросветно тупым.

Гуань Иян, очевидно, полагал, что он, должно быть, сжульничал, когда получил такой результат, поэтому он решил разоблачить его.

Что касается того, кто на самом деле помог ему списать, это не имело значения. Главное было разоблачить тот факт, что он «мошенничал».

Когда все закончится, все пойдет в намеченном им направлении. Если бы его проблема с мошенничеством не была решена, школа не смогла бы отмыться от позора.

Директор тоже думал об этом.

Он чувствовал, что кое-что понимает про Чу Юя.

Считалось, что этот молодой мастер из семьи Чу обладал лучшим темпераментом и личностью среди богачей второго и третьего поколений, но он никогда не направлял свои мысли на учебу, и его семья никогда не просила его об этом.

В этот раз он вдруг добился таких хороших результатов в тестах, и было ещё это их пари. Вполне вероятно, что он использовал нетрадиционные средства.

Но с этим делом было нелегко справиться, так как директору нужно было принять во внимание лицо семьи Чу.

Он спросил Фан Минчжэ: «Есть ли доказательства?»

<http://bllate.org/book/14105/1240863>